Курило Владислав Юрьевич
студент
Кошокова Саньят Январбиевна
канд. ист. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный
университет им. И.Т. Трубилина»
г. Краснодар, Краснодарский край

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация: *в статье рассматривается трансформация исторической памяти о Гражданской войне в России и особенности её репрезентации в современных школьных учебниках. Делается вывод, что тема Гражданской войны остаётся полем символической политики и требует не готовых ответов, а живого диалога и учёта региональной и семейной памяти.*

Ключевые слова: *историческая память, Гражданская война, политика памяти, историко-культурный стандарт.*

Гражданская война занимает в нашей истории особое место. В отличие от Великой Отечественной, здесь у страны нет единого и понятного всем взгляда на прошлое. Эта война буквально расколола общество пополам, а победившие в ней большевики на долгие десятилетия закрепили за собой право решать, как именно её нужно вспоминать. Когда СССР распался, старая советская картинка рухнула, но ничего нового и общего для всех взамен так и не появилось. В итоге сегодня память о тех событиях распадается на несколько разных образов, а для школьников эта тема вообще превратилась в один из самых сложных и спорных вопросов отечественной истории. Почему об этом важно говорить именно сейчас? Во-первых, недавний столетний юбилей тех событий (2017–2022 гг.) снова вернул Гражданскую войну в новости, кино и публичные споры. Во-вторых, в 2010-х годах у

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

нас окончательно выстроилась единая школьная система: сначала появился историко-культурный стандарт, а с 2023 года единый учебник истории для старшеклассников. Вопрос о том, какую именно версию событий рассказывают детям на уроках, снова стал делом государственной важности. В-третьих, само изучение исторической памяти (в духе работ П. Нора, О. Ю. Малиновой и А. И. Миллера) в нашей науке уже оформилось в отдельное и вполне самостоятельное направление.

Под исторической памятью обычно понимают то, как обычные люди, а не профессиональные историки, хранят и осмысляют своё прошлое через памятники, фильмы, школьные учебники и семейные истории. Французский исследователь Пьер Нора объяснил, что современному обществу нужны так называемые «места памяти»: какие-то конкретные вещи или символы, вокруг которых люди собираются, чтобы вспомнить былое. При этом государство всегда решает, что именно попадёт в официальную историю, исходя из своих интересов. Историк А. И. Миллер называет это политикой памяти: когда власть целенаправленно продвигает выгодную ей версию прошлого. Правда, как справедливо замечает О. Ю. Малинова, всё это работает не по простому приказу сверху: картинка прошлого должна быть понятна и близка самим людям, иначе она так и останется пустыми словами на бумаге [5]. Для разговора о Гражданской войне такой подход идеален. Всё дело в том, что эту войну никак не впишешь в привычную и удобную схему «мы защищали свою землю от чужаков», ведь по обе стороны баррикад стояли граждане одной страны. Именно поэтому, как пишет исследователь О. Е. Поршнева, советской пропаганде пришлось выкручиваться и подавать войну как глобальную битву добра со злом: старый мир рушится, а победа «сил света» выглядит единственно правильной и неизбежной [7].

Советский взгляд на эту войну начал складываться ещё в 1920-е годы усилиями пропаганды, а окончательно зацементировался в знаменитом «Кратком курсе истории ВКП(б)» 1938 года. Так, Донсков Е.П. и Донскова Л.А. утверждают, что «устранение религиозных учебных дисциплин и внедрение новых предметов, соответствующих идеологии социализма, отразило стремление к

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

формированию нового типа гражданина» [3]. Всё строилось на простых и понятных правилах: Красная армия и восставший народ – безусловные герои, иностранные интервенты – главный внешний враг, а «внутренняя контрреволюция» – просто марионетки Запада и настоящие злодеи без капли человеческого. Ситуация резко поменялась в годы перестройки. В газетах и журналах начали открыто писать о красном терроре и неприглядных фактах из жизни красных командиров. Тогда же качнулся маятник общественных симпатий: вчерашних героев-красных развенчали, а белых офицеров, наоборот, начали романтизировать и чуть ли не идеализировать. В 1990-е годы опросы показывали, что большинство россиян сошлись во мнении: Гражданская война – это страшная братоубийственная трагедия для всего народа. По сути, тогда в обществе сложился более-менее единый взгляд на те события. Однако опрос 2018 года показал, что от этого единства не осталось и следа. Мнения в обществе снова резко разделились: одни по-прежнему симпатизируют большевикам, другие – белым, а для многих молодых людей эта война и вовсе превратилась в какое-то далёкое и малопонятное событие, о котором они почти ничего не знают. Для сторонников «красных» главная ценность – это «государство», а большевики стоят в одном ряду с героями Великой Отечественной войны. У «белых» на первом месте стоит «Родина», и любой их шаг оправдывается искренней любовью к Отечеству. Но самое интересное, что при всех спорах обе стороны сходятся в одном: сама по себе та война была ужасной, разрушительной и братоубийственной.

Весь набор символов Гражданской войны появился и закрепился прямо во время самих боёв. У «красных» всё сложилось в чёткую и цельную картинку: Красное знамя, Красная армия, Красная звезда, Красная конница. Плакаты и злые карикатуры сделали эти знаки мгновенно узнаваемыми для любого человека. Художники-агитаторы били точно в эмоции: красные брали кричащие, активные цвета: красный, чёрный, жёлтый и простые, грубоватые образы в духе народного лубка. А вот белые, наоборот, выбирали спокойные, сдержанные тона (белый, синий, серый), старые символы Российской империи и строгие классические сю-

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

жеты, которые напоминали о привычной дореволюционной жизни. Если посмотреть на памятники, то этот перекос виден до сих пор. В советских городах Сибири память о тех событиях оформляли максимально абстрактно: ставили монументы вроде руки рабочего с факелом или обычных каменных столбов без конкретных имён и без намека на скорбь. Противников же тогда хоронили вообще без всяких почестей. После распада СССР в памятных местах начали появляться новые, непривычные смыслы. Например, в Омске запустили проект «Белая столица» и повесили мемориальные доски в честь деятелей Белого движения. А в Иркутске в 2004 году открыли памятник адмиралу Колчаку, на постаменте которого красноармеец и белогвардеец мирно опускают оружие: как знак примирения обеих сторон. И всё же по-настоящему крупных мемориалов в честь белых, которые могли бы сравниться с советскими памятниками по масштабу, в стране так и не появилось. А десятки тысяч обычных, «негероических» жертв той войны – людей, которые погибли от эпидемии тифа или попали под горячую руку во время расправ над мирным населением, – вообще оказались забыты. Получается, что городские памятники рассказывают о прошлом даже честнее, чем школьные учебники: вместо красивой картинки всеобщего примирения они показывают, что война за память в головах людей всё ещё продолжается.

Школьный учебник – это ключевой институт трансляции исторической памяти подрастающему поколению. Тема Гражданской войны прошла в отечественной учебной литературе три стадии.

1. Советский период. Учебник под редакцией А. М. Панкратовой (1930-е гг.) закрепил одномерное понимание войны: более 50 страниц текста излагали её по схеме «Краткого курса» – с одной стороны, «объединение международного империализма в союзе с русскими помещиками и буржуазией», с другой, – «сознательные элементы трудящихся классов», возглавляемые Лениным. Схема «трёх походов Антанты» десятилетиями служила базовой моделью изучения войны.

2. Постсоветский период (1990-е – начало 2000-х). Классовая схема демонтировалась, на смену приходили акценты на трагедии, расколе и цене революции.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Тема преподавалась дважды: в 9-м и 11-м классах, информационные потоки школьника стали многообразными.

3. Современный период. Поворотный момент: историко-культурный стандарт (2013 г.), разработанный по поручению президента, на основе которого создаются современные учебники. В нём события Гражданской войны включены в раздел «Россия в годы «Великих потрясений». 1914–1921 гг.» и объединены с революционными событиями в рамках концепции «Великой российской революции». Учебники на его основе (например, под редакцией А. В. Торкунова) ставят перед учениками важные методологические вопросы – например, какие действия советского правительства способствовали развязыванию войны и всегда ли они были вынужденными. Авторы пишут о «крайней жестокости противоборствующих сторон», «массовом красном и белом терроре» и «обесценивании человеческой жизни». Вместе с тем отмечают, что в новой учебной литературе присутствует «имперский» акцент – воспевание сильного государства как главной национальной ценности. Особенно показательна судьба «белого» сюжета: в учебниках проявляется наследие советской классовой схемы, например, категория «казачества» слабо вписывается в общенациональную историю даже в региональных изданиях [6]. Логика унификации была завершена введением единого государственного учебника истории для 10–11 классов под редакцией В. Р. Мединского и А. В. Торкунова – первого подобного после распада СССР. Для темы Гражданской войны это означает дальнейшую стандартизацию: единая линия оценок, закреплённая на уровне федерального перечня. Дискуссия вокруг учебника показывает, что учебник снова стал полем символической политики – по образцу дискуссий 1930-х и 2000-х гг. В этой связи следует отметить, что «проблема качества образования является ключевой для любой страны, потому что от качества образования зависит развитие экономики, науки и общества в целом» [1].

Из вышеизложенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Единой памяти о Гражданской войне в современной России так и не сложилось: она разбилась на отдельные куски. Старый советский миф рухнул, а на

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

его месте появились сразу три разные версии, которые постоянно спорят друг с другом: взгляд на войну как на общую трагедию и братскую бойню, привычная советская героика и попытка полностью оправдать Белое движение. В головах у людей нет цельной картинки тех событий, а для многих молодых людей эта война и вовсе остаётся белым пятном.

2. Мир символов по-прежнему поделён на два лагеря. Знаки «красных» и «белых» существуют будто в параллельных вселенных: на разных памятниках и в разных пабликах в интернете и почти никогда не пересекаются в одном общем пространстве.

3. Школьный учебник снова стал главным инструментом, с помощью которого государство формирует нужный взгляд на прошлое. Пройдя путь от свободных подходов 1990-х годов к историко-культурному стандарту и единому учебнику 2023 года, школа вернулась к единой линии оценок. Но для Гражданской войны такой подход особенно сложен: эта тема требует не готовых ответов сверху, а живого диалога и умения принять общую беду, в которой уже невозможно окончательно решить, кто был прав, а кто виноват. Как известно, «опыт прошлого, в том числе и его разочарования, помогает современному обществу строить более справедливое и устойчивое будущее» [2].

Если продолжать эту работу дальше, было бы очень интересно изучить не только общие федеральные, но и региональные учебники, а заодно заглянуть в задания ЕГЭ – ведь именно они в итоге решают, что останется в головах у следующих поколений.

Список литературы

1. Донскова, Л. А. Проблема качества образования: стратегии развития / Л. А. Донскова // Педагогика современности: профессиональное образование и развитие : сборник научных трудов по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию КГМУ. – Курск, 2025. – С. 80–83.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

2. Донскова, Л. А. Влияние прошлого на современный мир как фактор культурного развития / Л. А. Донскова // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2024. – № 3 (30). – С. 268–271.

3. Донсков, Е. П. Система высшего образования раннесоветского периода / Е. П. Донсков, Л. А. Донскова // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Чебоксары, 2024. – С. 18–20.

4. Красильникова, Е. И. Политика и память: Гражданская война в Сибири в отражении монументов разных эпох / Е. И. Красильникова, О. А. Громова // Ассоциация исследователей повседневности (АШПИ). – 2019.

5. Малинова, О. Ю. Конструирование смыслов: исследование символической политики в современной России / О. Ю. Малинова // Конструирование смыслов: исследо-вание символической политики в современной России. – 2013. – № 2013. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konstruirovanie-smyslov-issledovanie-simvolicheskoy-politiki-v-sovremennoy-rossii (дата обращения: 16.11.2026). – Текст : электронный.

6. Мединский, В. Р. История России. 10 класс. Базовый уровень / В. Р. Мединский, А. В. Торкунов. – Москва : Просвещение, 2023.

7. Историческая память о Гражданской войне: от пропаганды к демифологизации (лекция О. Е. Поршневой) // Ельцин Центр. – 2023.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)